

Идеально убитые чувства

Направленность: Джен

Автор: Fokkusu Yuki (<https://ficbook.net/authors/1034259>)

Фэндом: Fairy Tail

Пейринг или персонажи: Нацу, Люси, Хэппи, другие члены гильдии мельком.

Рейтинг: PG-13

Жанры: Ангст, Фэнтези, Психология, Философия, Hurt/comfort, Постапокалиптика

Предупреждения: Элементы гета

Размер: Миди, 21 страница

Кол-во частей: 7

Статус: закончен

Описание:

Учитесь управлять своими эмоциями. Они вас покинут, оставив свои последствия.

NaLu week

Посвящение:

Группе ♡Хвост феи||Нацу и Люси ■ Fairy Tail||Natsu&Lucy♡ (https://vk.com/ft_n_x_l), в которой и узнала о данной неделе.

Публикация на других ресурсах:

разрешено копирование текста с указанием автора/переводчика и ссылки на исходную публикацию

Примечания автора:

Действия фанфика происходят после манги. Все, что написано в тексте - вымысле автора и никоим образом не связаны с оригиналом. Фанфик предоставлен с немного другим развитием сюжета, отличным от манги.

Фанфик пишется на неделю Налю с 1 по 7 июня 2017 года. В соответствии с этим и главы будут выходить в срок. 7 глав = 7 дней.

Группа автора с полной информацией https://vk.com/fokkusu_yuki

Обложка https://vk.com/photo-53144449_456239454

ТОС

ТОС	2
День 1. Ностальгия	3
Примечание к части	5
День 2. Таро	7
Примечание к части	11
День 3. Недостатки	12
Примечание к части	14
День 4. Язык тела	15
Примечание к части	17
День 5. Маска	19
Примечание к части	21
День 6. Татуировки	23
Примечание к части	25
День 7. Переплетение	26
Примечание к части	28

День 1. Ностальгия

На обломках некогда красивого высокого здания самой сильной гильдии Фиора сидела девушка в оборванном наряде, кровавых подтеках и смотрела вдаль. Её светлые волосы в своё время были собраны в высокий пучок — причёска, что дополняла звёздное платье, которая со времен битвы уже успела изрядно потрепаться, и волос, словно сухая колющая солома, спадал на израненные плечи. Взгляд её когда-то карих сверкающих глаз потускнел. Очи словно пыльное стекло, что не протирали годами, устремились неизвестно куда. Атмосфера вокруг неё угнетала, хотелось плакать навзрыд, но слёз не было. Глаза словно пустыня, в которой невозможно было найти влаги. Девушка не моргала, всё больше и больше становясь похожей на куклу.

Погода не радовала. Словно само небо опечалилось вместе с Люси, вместе со всеми магами, что участвовали в этой ужасной битве. Даже простым гражданам досталось. Серые тучи уже который день подряд скрывали за собой солнце с его золотистыми лучами. Дождя всё не было и не было. Непогода сказала и на без того скверном настроении, всё больше вгоняя в апатию. Из этого состояния, казалось, не было выхода. С каждой минутой, мысли, давящие на сознание, всё больше угнетали.

Никто из согильдийцев не подходил к девушке. Все маги прекрасно понимали и ощущали на себе те же самые чувства. Ей дали одиночество чтобы прийти в себя, собраться с мыслями и почувствовать что войне пришёл конец. Беспощадные бои окончены, но победой ли, или проигрышем? Никто не мог точно ответить на этот вопрос. После открытия врат нео-затмения Зереф бесследно пропал. Никто не ощущал его присутствия даже за сотни вёрст от Магнолии или Фиора в целом. С той поры спригганы и оставшиеся в рядах вражеского войска солдаты отступили. Хвост Феи наряду с другими гильдиями, что принимали участие в побоищах, остались в недоумении. Ослаблять хватку в этот момент было бы крайне опрометчиво. Потрепанные изнурённой борьбой волшебники держались изо всех сил. Однако, чем больше они ждали напасти врага, тем быстрее ослаблялись.

Заклинательница сидела на широкой сосновой балке, что будто бы вчера держала своими усилиями нелёгкий полук её гильдии. В руках она перебирала связку золотых ключей звёздных духов. Девять блестящих узорчатых порталов в мир её защитников — друзей, никак не увековеченных боем, лежали на хрупкой девичьей ладони.

— Десять, - тихо прошептала девушка, роняя слезинку на связующее кольцо. — Их должно быть десять! - Чуть громче вторила она, повышая голос и склонив голову прижимая ключи к груди изорванного платья созвездия Льва.

Так Люси подала первые признаки чувств — отчаяние. Это не боль от утраты ключа Водолея, а неоправданное ожидание, что русалка ещё покосится грозным взглядом на свою хозяйку и пригрозит ей расправой за вновь неудобный или несвоевременный призыв. Она верила, что не утратит своего духа навечно и продолжала ждать, что вот-вот произойдёт чудо, что Король смилуется, видя её старания и боль, и скует новый ключ. Заклинательница всё ждала и ждала, сколько бы времени не прошло, сколько бы не было прожито боёв.

Вера дала сбой. В какой-то момент после войны с Арболесом, девушка поменяла своё решение. Предала ли она своего друга? Люси не чувствовала больше надежды. Всё, что её переполняло — неминуемое и всепоглощающее отчаяние. Состояние, когда даже дышать тяжело, когда в голову нарочито лезут самые разные мысли и воспоминания былых времён. Сердце бешено колотилось в груди, отдавая болью в без того израненном теле. Люси было тяжело. Настолько тяжело, что выдать хоть какую здравую мысль она не могла. Паника постепенно накрывала её сознание, окутывая в пелену страха.

— Люси, - тихо прошептал Нацу, кладя руку на её плечо.

Девушка не дернулась. Она продолжала сидеть и пустым взглядом смотреть на ключницу. Слёзы перестали лить, оставляя мокрые дорожки высыхать, что причиняло дискомфорт коже, стягивая её при малейшем движении, но Люси, казалось, было всё равно. Такие мелочи волновали её сейчас в самую последнюю очередь.

— Я помню каждого. - Вновь заговорила заклинательница. — Впервые я взяла в руки ключ Водолея. Мама вверила его мне ещё малышкой.

Блондинка закусилась нижней губой и прикрыла глаза, тщательно пытаясь сдержать порыв слёз. Ресницы подрагивали под натиском эмоций. Глубокий вдох наполнил грудную клетку воздухом с гарью. У неё вышло не поддаваться эмоциям, но от маленькой победы над собой не было радостно. Воспоминания о звёздном духе наполняли её голову, всплывая из недр памяти.

— Я помню, как заключала контракт с Тельцом. - Девушка старалась отвлечь себя, переходя на другой ключ. — Словно это было недавно. - Она провела указательным пальцем по золотой оправе и остановилась на знаке созвездия.

— А помнишь, как мы познакомились? - влез Нацу, пытаясь отвлечь девушку, вовлекая в разговор, ностальгируя о прошлом.

— Помню, - тут же ответила та, — Ты спас меня от лже-Саламандра.

Лицо парня скривилось, когда он сам вспомнил Бору, что так нагло приписывал себе его имя. Кулаки вновь сжались от злости и уже хотелось влезть с кем-нибудь в бой, как напарница снова подала свой тихий голосок, втягивая Драгнила в воспоминания.

— Ещё я помню твоё лицо во время столкновением с работоторговцами на борту корабля. Ты снова спас меня. Дважды за день. Как и всегда. Нацу, ты всегда спасаешь меня, в какую передрагу бы я не попадала.

Заклинательница говорила спокойно и плавно, без каких-либо эмоциональных подпорок. Не было ни единого слова, которое бы она выделила, и не одно из них не произвело на неё ровным счётом никакого эффекта.

Люси обернулась и посмотрела в лицо убийцы драконов. Её карие глаза засияли. Нет, не от слёз, что сейчас с новой силой текли по румяным щекам. Потаенные воспоминания из глубин её разума всё-таки коснулись сердца. Девушка стерла рукой солёную дорожку и чуть шмыгнула носом. Казалось, она оживилась, но от чего? Ещё

минутой ранее это была безэмоциональная кукла, а сейчас её недавно пустой взгляд приобрёл малый отблеск, а плечи, что всё время находились в напряжении — расслабились, словно с них спал тяжкий камень.

— Ты намного больше раз спасала меня, - улыбнувшись ответил парень.

Ему было приятно видеть, что напарница не сидит, уставившись в одну точку и не льёт слёзы без конца. Она приободрилась, но её эмоциональное состояние совсем не хотело этого показывать. Именно его слова в этот момент дали девушке поддержку? А может малые, но важные воспоминания из прошлого были для неё глотком чистого воздуха в этой пыльной, забросанной обломками, разрушенной Магнолии.

— Нацу, - прошептала блондинка, чуть приподняв уголки губ.

Пока улыбка была мало похожа на своё название, но это хоть что-то. В этот момент маг понял, что должен делать — во чтобы то ни стало обязан снова разжечь в заклинательнице тот огонь, что видел в её глазах при первой сбывшейся мечте девушке — попасть в гильдию Хвост Феи. Ведь именно он поспособствовал её осуществлению, именно он всё время находился рядом и был свидетелем этих искренних и радостных эмоций.

Та Люси, что не молчит и не смотрит пустыми глазами на ключи, придает ему сил и уверенности. Каждый её крик, пинок и особенно улыбка — вот, что по-настоящему дорого для убийцы драконов. Именно в такие моменты Нацу чувствует, что ему жизненно необходимо поддержать подругу в эту тяжкую для неё минуту. Пусть война и отняла у него много сил, как физических, так и моральных, но всё же не сломила его, что нельзя было сказать о Люсе. Девушка была полностью подавлена, хоть порой и пыталась неуклюже улыбнуться. Её словно разом покинули все эмоции и чувства, но где-то далеко в глубинах её сердца осталось ещё то, за что можно уцепиться, дабы не потерять ту радостную заклинательницу, которой она была. Как раз эту цель и решил поставить для себя Нацу. Кто он без неё? Без Люси его жизнь не станет прежней, и дело даже не в том, что некуда будет ломиться через окно, не будет больше того холодильника, что напарники опустошали после каждой миссии и без неё. Дело в самой девушке. Без неё Нацу уже не Нацу. Если без Грея он может с радостью обойтись, без Эрзы и её частых нравоучений, то что он будет делать без Люси?

— Спасибо.

Из мыслей его отвлекла заклинательница, негромко прошептав слово благодарности. Парень оглядел блондинку — это уже не та Люси, что он встретил и привёл в Хвост Феи, в очередной раз отметил он. Ради него она пошла на риск, запятнав своё тело темными письменами — меткой, что проявилась у неё после попытки переписать его историю — его книгу. Он внимательно рассмотрел узоры и посмотрел на свои руки. Они были чем-то схожи. Ради него она была готова пожертвовать собой. Нацу бы поступил абсолютно так же, да чего уж, он уже не раз поступал так ради своих друзей — своей семьи. Парень был тронут до глубины сердца поступком этой смелой заклинательницы. Он обязан помочь ей — привести в чувства, так же, как и она помогла ему. Это правильно. Ему нужна Люси во чтобы то ни стало.

Примечание к части

От Автора:

Я впервые участвую в неделе Наю и очень переживаю за этот фанфик, так как вложила в неё очень много сил и эмоций. Я сожалею, что ранее не бралась за подобные работы.

Меня очень вдохновила эта тематика, за что огромное спасибо группе, где я нашла эту информацию, поэтому и фанфик посвящается моему любимому сообществу.

Я всё ещё в раздумьях насчёт направления и некоторых жанров. Это не даёт мне покоя. Просить помощи в указании равносильно спойлеру к работе. Надеюсь, что по окончании фанфика я укажу всё верно, так как сейчас запуталась, исходя из своей же сюжетной линии.

Надеюсь, вам понравится^^

С любовью, ваша ****Лиса****

День 2. Таро

Мрачный послевоенный день сменил другой, более хмурый. Небо всё так же было затянуто серыми тучами, готовыми вот-вот низвергнуть наземь свои унылые слёзы. Погода не предвещала ничего хорошего, но так же не сулила магам недобрых намерений. Она оставалась неизменной на протяжении уже нескольких дней, что начало волновать Альберону. Девушка с самым серьёзным выражением лица всматривалась в небесную высь. Её интуиция не давала покоя. Шатенка не могла разобрать свои ощущения — среди горести и печали было нечто ещё, но сказать, что оно схоже с предыдущими чувствами было бы слишком опрометчиво. Кана не пыталась разглядеть в этом что-то хорошее, что, наконец, принесёт покой в их сердца. Она понимала, что Расскажи всё как есть, обнадёживая остальных, можно попросту разочаровать друзей куда больше их тамошнего состояния. Так волшебница всерьёз задумалась над своим шестым чувством.

Видя бесстрастную заклинательницы у былой доски объявлений, девушка лишь сочувственно опустила взгляд вниз. Она не могла узнать в ней ту самую озорную и порой эксцентричную блондинку, что не раз могла вспылить на Драгнила за любую его выходку. Ту Люси, что искренне улыбалась и смеялась наряду с другими членами гильдии, что порой побаивалась перепалок двух волшебников с противоположной магией, но больший страх ей внушал аловолосый рыцарь, при котором Нацу и Грей казались "белыми и пушистыми мальчиками-зайчиками".

На второй день к Люси стали подходить согильдийцы, утешая блондинку и пытаясь вызвать у неё хоть какие чувства: смех, жалость, сочувствие, или хотя бы злость. Единственное, что она проявляла было безразличие и отрешённость. Но с прошлого дня её губы ни разу не дрогнули, не проронив ни слова. Девушка впала в глубокую депрессию, не видя перед собой никого. Она не меняла наряд уже второй день, не причёсывалась и не смывала с себя грязь. Заклинательница уверяла, что это ей ни к чему. Ранее Люси никогда себя так не вела. Немыслимо было видеть блондинку в столь неряшливом виде, что совсем ей не соответствовало.

Некогда жизнерадостная, полная отваги с нескончаемым напором поддержки, Хартфилия помогала всем, кому только могла, делая всё, что в её силах и, казалось, это было ей по душе. Сейчас же девушка не принимала помощь от других, но и не отвергала её. Она приняла самое лёгкое решение — абстрагироваться ото всех.

Обеспокоенные напарники ходили вокруг да около, пытаясь понять что же приведёт Люси в чувства. Когда все маги старались разобраться с другими, не менее важными, делами, Нацу определённо решил отстраниться от остальной части гильдии. Наряду с Хеппи и держа в руках свою пустую и потрёпанную книгу — E.N.D., парень старался тщательно обдумать всё происходящее. Он уже несколько часов подряд не отрываясь разглядывает фолиант на поиски зацепки. Люси ведь старалась переписать книгу ради него самого, возможно, что и ответ может крыться в самих рукописях. Заклинательница никогда ранее ещё не была в таком скверном состоянии. Именно после этой злосчастной книги она изменилась до неузнаваемости. Пусть девушка и говорила о своих духах, но Драгнилу казалось, что это ещё не всё. Есть что-то помимо ключей, что её гложет.

Внезапно Нацу почуял новый запах по мимо гари и пепла. Это был знакомый аромат вина и муската. Только один человек в гильдии им обладал — Кана. Шатенка вплотную

подошла к убийце драконов и с самым серьёзным видом посмотрела в его глаза. Она была напряжена, но старалась не подавать виду. Оба мага всматривались друг в друга, словно ища ответы на интересующие их вопросы.

— Переживаешь, так ведь? - спросила Кана, отводя взгляд в сторону.

— А как иначе? Это же Люси, - с некой ноткой разочарования произнёс юноша. — Словно я бы не переживал за других. Она мой друг!

— Понимаю, - кивнула шатенка. — Мне тоже не спокойно. Всем в гильдии тяжело, пусть они и не подают виду, но Люси приняла неверное решение. Закрыться ото всех было не самым лучшим её выбором из всех, что приходят в такие моменты.

— Я должен понять как всё исправить. Я чувствую вину.

Выражение лица Нацу говорит само за себя. Он был бледен как никогда ранее. Казалось, что не найдя он решения, то сам последует примеру Люси. Взгляд его мутно-зелёных глаз тускнел и был схож с пепельно-серой гарью, что осталась от некогда высокого дерева на заднем дворе их родной гильдии. Драгнил присел и опустил руки, пропуская через пальцы пепел. Он всматривался в каждую песчинку, словно стараясь ухватиться за неё будь она самым верным решением их проблемы.

— Ты знаешь с чего начать? - спросила Альберона, заметив в руках парня книгу. — Я могу помочь.

Нацу молча посмотрел на девушку. Она стояла в своём привычном наряде, держа в руках маленькую коробочку. На немой вопрос в глазах мага, Кана достала колоду карт и стала профессионально мешать, переплетая те между пальцев.

— Таро, друг мой, Таро, - чуть улыбнулась волшебница. — Нет никого, кто мог лучше поведать о человеке, чем карты. Его судьба, прошлое, настоящее, будущее. Ты ведь понимаешь к чему я веду, так ведь?

Всматриваясь в каждое движение шатенки, Нацу кивнул и подошёл ближе. Он ждал, что Кана своей магией поможет ему понять что к чему, и крепко сжал в руке книгу. Обеспокоенный синий кот взмыл в воздухе на своих белых крылышках и опустил лапку на плечо друга, стараясь поддержать его в такой важный момент. Драгнил в ответ положил свою ладонь поверх неё. Эти двое понимали друг друга без слов, так же и сейчас их волнение колебалось в воздухе, сливаясь в одно чувство — смятение.

Волшебница ответственно подошла к такому важному делу. Она всегда была внимательна и аккуратна, когда дело касалось карт. Ни одна мышца на её лице не смеет дрогнуть. Тщательно перемешивая между собой, она выкладывала Таро на остатки выжженного пламенем стола. Друг за другом они касались деревянной поверхности. Девушка уложила семь карт в форме некой пирамиды, где за первой следует три пары по две карты.

— Я буду гадать на ситуацию, поэтому мне нужна Люси, чтобы она выбрала карты, - сказала Кана, всматриваясь в мага и надеясь, что он всё понял без дальнейших разъяснений. — Тебе не обязательно просить её придти сюда, главное чтобы она выбрала карты и я размещу их так же, как и сейчас. - Она собрала колоду и протянула её

парню. — Главное запомни порядок.

Не медля ни минуты, Нацу взял в руки Таро и отправился на поиски напарницы, благо это было не сложно — девушка всё так же сидела на своей излюбленной балке и продолжала всматриваться вдаль. Её глаза облюбовали горизонт, не отрываясь от него ни на мгновение. Даже внезапное появление убийцы драконов никак не отразилось на Хартфилии. Он разложил все карты подле блондинки и стал старательно рассказывать ей о том, как это важно и что нужно делать. Люси не вникала ни в одно слово. Она продолжала смотреть в одну точку, лишь изредка моргая. Как только парень замолчал, понимая, что просить помощи у беспомощного будет тяжелее, чем он планировал, девушка выпрямила руку и чуть коснулась семи карт. Не теряя времени, парень тут же собрал их друг за другом, дабы не перепутать порядок, и умчался, напоследок одарив девушку своей яркой улыбкой.

Нечто странное и в тоже время обыденное. То что сейчас произошло на глазах заклинательницы не вызвало у неё никаких предположений на этот счёт. Говорят, если человек долго не говорит — он думает, но о чём так много и часто может думать волшебница, что потеряла чувства во всё происходящее? Чем больше мыслей посещали светлую голову, тем больше Люси бледнела и, казалось, что для неё больше не существует этого мира. Её эмоциональное состояние сказывалось и на духах. Локи так сильно хотел помочь хозяйке, что был готов собственноручно открыть врата, но все попытки были тщетны. Что-то не давало ему это сделать и заставляло всё больше и больше беспокоиться за заклинательницу.

— Вот они, - Нацу протянул стопку из семи карт. — Можешь приступать.

Глаза парня загорелись надеждой, что вот-вот ситуация проясниться. Неужели он получит ключ к разгадке, что приведёт его к первоисточнику проблемы? Каждое движение рук Альбероны казалось настолько медленным, будто проходит вечность. Время для Нацу было настоящим мучением. Парень не хотел ждать и не мог терпеть. Любопытство наряду с предвкушением с головой поглотили Драгнила.

Наконец, разложив карты, Кана подняла первую, что должна была предсказать текущий момент ситуации. Это был старший аркан — *Луна*. Девушка нахмурила брови и стала всматриваться в изображение. Положение карты было перевёрнуто, что заставило девушку немного напрячься, но видя как парень изнемогает от интереса, она всё же решила поделиться своими догадками, что, собственно, и походили на действительность.

— Это *Луна*, - объяснила Кана. — Эта карта означает то, что происходит с Люси сейчас — безысходность. Человек, которому она выпала потерял ориентиры в жизни. Депрессия и напряжение. Именно это значение и подходит под её состояние. Чувство подавленности, потеря уверенности и уважения к себе. То, что сейчас переживает Люси. Карта *Луны* показывает душевное состояние.

Девушка открыла сразу несколько карт. По задумке гадания — вторая карта должна была показать положительные стороны ситуации, а третья отрицательные. Казалось бы, что может быть хорошего в депрессии? Этими картами стали — *Колесо Фортуны* и *Суд* в

перевернутом положении. Снова темные брови сошлись к переносице. Не медля, Кана поведала о своих наблюдениях.

— *Колесо фортуны* говорит о том, что для Люси настало время перемен. Оно должно дать ей новую цель в жизни и возможности. Однако эта карта странно толкуется. Положительных сторон, которые в ней описаны мы не видим в реальности. - Девушка поменяла карту и начала пояснять её. — А вот *Суд* повернут и он очень хорошо описывает Люси. Она не может сама оценить ситуацию, в которой находится. Она боится и не решается сделать шаг на встречу к решению проблемы. Так, как *Суд* находится под *Луной*, то это означает, что она непременно столкнётся или уже столкнулась с последствиями своих поступков в прошлом. Если выпала эта карта, то скоро Люси должна осознать, что с ней происходит, но когда точно неизвестно. Ей нужна помощь того, кому она довериться.

Следующими двумя картами, которые Кана открыла под надзором заинтересованного мага, были — *Отшельник* и *Дьявол*.

— *Отшельник* говорит о мотивах и намерениях. - Шатенка продолжала трактовать карты с заинтересованным видом, словно сама впервые видит такое положение. — Это поиск ответов, одиночество. Люси ищет ответы на свои вопросы, поэтому погрузилась глубоко в свои мысли. А *Дьявол*, - Кана указала на пятую карту, — говорит о том, что от неё не зависит. Он перевернут, как и многие карты до него, что уже само не очень хороший фактор. Эта карта показывает, что Люси злоупотребила силой и сейчас много об этом думает. Она не должна давать сомнениям побороть себя.

Наконец, Альберона открыла последние две карты. Шестая должна была открыть ей будущее заклинательницы, которое произойдёт, как только проблема будет решена, а седьмая — само решение. Она приложила палец к губам, погружаясь в мыслительный процесс. Нацу не стал её отвлекать, видя, как волшебница сосредоточенно осматривает карты. Он терпеливо ждал, пока та сама не поведаёт ему о своих думах.

— На этом всё. Я помогла чем смогла, дальше сам. - Голос Каны изменился, и парень не мог этого не заметить.

— Как так? - удивился Нацу. — У тебя осталось две карты. Они ведь самые важные, так? Ты же не сказала, что мне делать?

— Я не могу. Прости, Нацу. - С этими словами девушка ушла, оставив юношу наедине с Таро.

Убийца драконов заметил на столе те самые карты, что Альберона снова перевернула, — те, чьё значение он так и не узнал. Нацу протянул руку, поднял карточку и обомлел. На одной из них было изображено солнце с его золотыми лучами, а на второй — повешенный за ноги мужчина. Значение этих карт он не знал, но исходя из картинки на них напрягся. Если солнце для парня означало что-то хорошее, то повешенный уж точно свидетельствовал об обратном и вселял страх. Какая карта к чему относиться было не разобрать. Что из них решение, а что будущее? Волшебница лишь ещё больше запутала Драгнила. Он перевёл взгляд на книгу и вложил в неё карты.

— Я всё равно разберусь, - тихо прошептал маг, вставая с места. Иксид покорно

последовал за ним искать ответ на вопрос — Как помочь Люси?

Примечание к части

Главы выходят куда меньше, чем я ожидала. Простите, если главы будут разные по размеру. Вот за что не люблю фикбук, так за то, что шрифт и размер страниц совсем иной, нежели в других редакторах. Обидно, когда в ворде 6 страниц, а на кф 4 :с

Я хотела найти бету, дабы сделать эту работу хоть чуть грамотной, но что-то пошло не так. Надеюсь, что у меня выходит связать тематику всех дней недели в одну смысловую работу.

Спасибо, что читаете. Я буду рада, если вы поделитесь своим мнением о работе: стоит дальше участвовать в подобных мероприятиях с узко обозначенной тематикой или нет?

День 3. Недостатки

Шёл третий день, как Люси стала алекситимиком. Она не признаёт никаких чувств и эмоций. Её апатия постепенно угнетает других волшебников, но те из всех сил стараются не замечать этого и не уподобляться блондинке. Девушка продолжает сидеть на развалинах гильдии в то время, как остальные пытаются отстроить здание заново как можно скорее. Кажется, что некоторые пришли в норму и хотят быть полезными. Жизнь снова забурлила среди магов. Никто не хотел отдыхать, они старались ради своего же блага, лишь заклинательница бездействовала.

В светлую голову приходило слишком много мыслей. Порой девушка даже терялась среди них. Мрачные, депрессивные — они не оставляли Люси ни на мгновение. Столько всего произошло и столько всего нужно хорошо обдумать. Она никогда особо не умела красиво выражать то, что было на уме, хоть и старалась это делать в своих рукописях. Сейчас её мысли были схожи с чистым листом бумаги, на котором корявым почерком исписаны все поля. Девушка старалась не думать ни о чём, но самые злопако́стные думы пачкали её разум, словно грязные кляксы на белоснежном пергаменте.

«Почему я такая слабая?» — эта мысль была самая ярко выраженная среди всех остальных, что мелькали в светловолосой голове. Она не давала покоя.

Люси опустила голову, взглянув на руки. Её ладони запачканы золой. Тонкие и изящные пальчики были уже который день запятнаны сажей. Глаза болели, но не было слёз. Плакать вовсе не хотелось. Девушка не жалела себя и не хотела, чтобы её жалели. Скорее подобный жест был бы излишним в этой ситуации, и кто мог знать, что произошло бы отчаявшись кто на такой поступок по отношению к блондинке. Жалость — чувство спорное и не всегда искреннее. Оно как ни кстати наряду с отчаянием и тоской, для человека, мысли которого, словно ржавые железные гвозди, что он с неимоверной силой вбивает в стену своего подсознания. Да вот только достать эти гвозди непосильный труд, что не у каждого выходит.

«Разве меня так легко сломить?» — Люси уловила новую мысль среди множества других, не менее задачливых.

Она всё ещё переживала за Водолея, но это волнение отходило на второй план. Заклинательницу съедали новые мысли. И с каждой молчаливой минутой вдали от всех, девушка всё больше вгоняла себя в апатию, отрекаясь от чувств. Что-то внутри неё вело нелёгкий бой за эмоции, но отчаяние брало верх над каждой битвой. *"Внутреннее Я"* Люси не сдавалось, в то время как внешняя оболочка была повержена бесстрашием и одиночеством.

«Я беспомощная и бесполезная трата времени», — вновь не самые лучшие помыслы окружали девушку со всех сторон.

Лицо заклинательницы не выражало никаких эмоций, словно манекен. Глаза уже потеряли присущий им лоск и тускнели с каждым новым днём. Мгновения тишины, давящей на виски, казались вечными. В них не было понятия времени или пространства.

Так и Люси потерялась внутри себя, не в силах бороться с самой собой.

Вновь взгляд огрустневших глаз пал на руки. Среди остатков грязи, на них чётко виднелись бурые отметины по длине вен — напоминание о самом смелом поступке. Тот день девушка вспомнила в мелочах: она, Грей и Хеппи старались спасти друга. Люси вмешалась в столь сильную магию, что дала след, как на теле, так и на душе. На её руке красовались письмена книги *E.N.D.*'а во всю длину, отдалённо напоминающее руку Грея в его демоническом обличье. Она никогда не жалела и не жалеет об этом. Однако, воспоминания в те минуты были не передаваемые и переполняли истощенное тело девушки.

Сердце билось как бешеное. Было больно, чертовски больно даже смотреть на руку, когда та стала вечным напоминанием о муках, как её, так и Нацу.

Образ разгневанного убийцы драконов всплыл в памяти. Он навечно останется в ней, не давая забыть то чувство, которые испытала Люси — страх. Ей было тяжело признаться самой себе, что в этот момент девушка испугалась даже не той мысли, что может случиться с её напарником, а самого Нацу. Он выглядел озлобленно, словно в парня вселился демон. Заклинательница отказывалась признавать то, что видела своими глазами, даже когда мурашки прошли по её коже, а сердце сжалось в груди.

С каждой новой секундой светловолосую голову посещали не самые приятные воспоминания, вгоняя девушку всё дальше по тропе депрессии, в глушь, где было беспросветное отчаяние.

«У меня слишком мало веры в себя», — наконец, хоть один светлый лучик проскользнул сквозь эти густые заросли печали и тут же поник.

Однако, лицо девушки никак не изменилось с появлением новой мысли, что должна была подтолкнуть её на просветление и дать задуматься: от чего же всё так происходит.

Таким образом, уныние стало самым настоящим недостатком Люси. Это чувство целиком и полностью обволакивало каждую клеточку юного тела, не давая спокойно дыша. Каждый свой шаг, каждое действие и каждую минуту заклиательница начала рьяно ненавидеть. Она искала изъяны там, где их быть не могло. Блондинка не видела себя привлекательной, чем гордилась ранее, не замечала друзей. Она целиком и полностью была погружена с самое скверное состояние депрессии — уныние.

***

Нацу сел на уцелевшую лавочку. Он внимательно осмотрел книгу, каждый миллиметр переплетения, каждый корешок и рубчик на её обложке. Наконец, парень решил открыть фолиант. На удивление или же нет, тот оказался абсолютно чист. Каждая страничка и лист сей книги были не тронуты чернилами. Не было никаких вылетающих магических букв, которые переписывала заклиательница прямо в воздухе, дабы спасти жизнь напарника. Со стороны это больше походило на обычный пустой дневник. Что с ним

делать и как искать в нём разгадку, Нацу не предполагал ни малейшего домысла.

Некогда весёлый и жизнерадостный Драгнил выглядел слишком серьёзно и сосредоточенно для своего обычного поведения. Он вёл себя старше по сравнению с тем, кем он был ранее, до войны,, что заставляло думать о том, что парень вырос. Хоть убийца драконов и ранее стремился помочь всем, кому мог, но на этот раз всё было иначе. Он настолько сильно старался, что, сам того не замечая, вгонял себя в долгий мыслительный процесс, стараясь обдумать всё как можно более тщательно, не пропустить ни единой зацепки. Нацу так рьяно рвался помочь заклинательнице, что забыл обо всех остальных, оставив непосильную работу по возведению гильдейского здания на магов. Признаться честно, его подмога в строительстве не помешала бы, а скорее бы облегчила труды и сократила сроки. Но Нацу, не был бы Нацу, оставив друга в беде, а поддержка Люси требовала много времени и сил.

С каждой новой минутой юноша всё больше походил на один из ключей заклинательницы — Южный Крест. Отличие между духом и волшебником было лишь в знаниях и в самом их добывании. Если Крест узнавал информацию из мира духов, впадая тем самым в "спячку", но не теряя серьёзности выражения лица, то Нацу напротив не смыкал глаз, стараясь разобраться в ситуации самому. Схожей чертой обоих была непоколебимость и, конечно же, поза. Сложив ноги по-турецки, подминая под себя изорванные сандалии, парень обдумывал дальнейшие действия. Пусть он и не был силён в подобных вещах, но то, как Драгнил старался заслуживает отдельной похвалы, или хотя бы улыбки Люси. Этого бы ему не хватило, но мотивировало бы куда сильнее. К тому же, всегда приятно видеть результат. Так и Нацу всеми силами старается как можно скорее его увидеть.

***

Какие бы недостатки у вас не были, пугаться им или же ненавидеть себя за них — не имеет смысла. Та или иная черта характера делает тебя уникальным и не похожим на остальных. Будь то слабость, глупость или даже уныние. Всё, что живёт в твоём разуме когда-то было создано лишь одним тобой. Избавиться от этого или же преподнести как особенность — решать тебе. Никто не в праве делать выводы за тебя. Ты и только ты творец своей судьбы. Снисходительна она к тебе или напротив — придирчива — результат твоей воли и выбора. Идеальных людей не бывает, есть те, кто сам является венцом себя самого, что непосильным трудом выковал свои недостатки в достоинства. Искать очередной минус и идти на поводу у ненависти к себе — глупо. Каждый минус на минус даёт плюс. Осталось лишь найти те "минусы" и связать их во едино, получая свой "плюс".

Примечание к части

Я не знаю как комментировать. Что-то в последнее время на меня саму нападает депрессия. Видимо, из-за того, что я не могу описать всё так, как представляю в голове.

День 4. Язык тела

Новый день начался с того, что Люси проснулась не в своей съемной квартире, которая, вероятнее всего, была разрушена, а в доме Нацу. Она хорошо помнила эту комнату, где ей приходилось убирать когда-то. Старый диван противно поскрипывал при каждом её движении. Девушка повернула голову и увидела тот самый стенд с прошлыми заданиями, автографом лже-Саламандра и многими другими памятными вещами. Рядом всё так же, как и когда-то давно, стоял манекен с нарядом горничной, что был надет на Люси в их первое совместное задание. Воспоминания об этом дне нахлынули, забивая голову спросонья.

Она не помнила как оказалась в этом доме. По всей вероятности, Люси была настолько истощена, что могла уснуть прямо на холодной земле, а заботливый напарник не смог оставить девушку и принёс в своё жилище, бережно уложив на кровать.

Заклинательница осмотрела свои руки — чистые. Откинув одеяло, она заметила, что на ней уже не то истрепанное платье звёздного духа, а довольно просторная, даже огромных размеров, футболка, что было не свойственно огненному волшебнику. Люси запустила пальцы в волосы и, словно гребнем, расчесала их от корней до самых кончиков — чистые.

«Неужели он меня вымыл?» — первая мысль на сегодня, что посетила голову Хартфилии.

Она не знала как реагировать: радоваться заботе или же злиться, что к её телу прикасались без спроса? В любой другой момент прежняя блондинка уже бы свирепствовала и метала в напарника молнии, громко сетуя и окрестив его клеймом извращенца. Однако, сейчас Люси не выдавала никаких эмоций. Полное безразличие. Её лицо, словно камень, не выражающий ничего кроме спокойствия. Необычайное спокойствие, не свойственно девушке.

«Мне нужно его поблагодарить?» — продолжала размышлять. Как ни странно, но даже мысли в её голове были слишком редкими гостями. Словно разум был опустошён настолько, что всё смелó наплывом уныния.

Люси встала с кровати, еле стоя на ногах. Она не ела ничего вот уже три дня, что сильно ослабило её тело. Блондинка похудела, и это было хорошо видно по её внешнему виду: темные круги под глазами, впалые скулы, тонкие руки, торчащие ключицы, худые ноги и истончавшая талия. Казалось, даже её грудь уменьшилась в размерах. Девушка стала немного сутулиться, что видимо снижало её в росте. Смотреть на такую заклинательницу было страшно. Кожа побледнела. Ещё пару дней и Люси станет блее мела, словно ходячий труп. В глазах начинало темнеть. Самочувствие оказалось намного хуже, чем она его себе представляла.

— Эй! - закричал Нацу, выходя из кухни. Он быстрым рывком подбежал к дивану и успел схватить теряющую сознание девушку. — Не смей вставать пока я тебя не разрешу! - его голос был напряженным и серьёзным как никогда ранее. Он приказным тоном заставлял блондинку починяться себе, от чего та вздрогнула.

— Айя! - в комнату влетел Хэппи с большой тарелкой в лапках.

Нацу оставил заклинательницу под присмотром друга и вновь скрылся за оборванной занавеской, что скрывала дверной проход между комнатами. Спустя пол минуты, парень вернулся с множественным обилием блюд в руках. И как только у него выходит всё удержать? Он подвинул небольшой стол к кровати и переставил все тарелки на него. Следом иксид прилетел с чайником.

Люси удивленно посмотрела на напарника. Вот оно! Удивление! Своими действиями он заставил её выдать новую эмоцию — удивление. Нацу широко улыбнулся, пихая Хэппи в бок.

— А теперь ешь! - вновь приказ. Его голос стал серьёзным за малую долю минуты. — Тебе нужно кушать, Люси. - Смене в лице парня не было равных по скорости: то он весело улыбается, то нахмуренно отдаёт приказ, то смиловавшись проявляет заботу. И всё это в течение одной минуты.

Стол ломился от обилия еды. Люси посмотрела на блюда: немного подгоревшая яичница, жаренный до корочки бекон, овощи порезанные большими кусками, варёная целиком картошка, жаренная рыба, стакан сока, чайник и кружки. Умением готовить Нацу никогда не отличался, но сейчас хорошо было видно его старание, что не могло не порадовать девушку. Где-то далеко внутри её подсознания было чертовски приятно его забота, но внешне она никак не могла проявить это чувство.

В комнату вновь влетел Хэппи с большой чашкой мытых фруктов и ягод: яблоки, апельсины, персики, бананы, клубника, виноград — всё умещалось на посудине и витало в воздухе вкусным ароматом свежих фруктов.

Заклинательница вновь посмотрела на парня, не проронив ни слова, словно она забыла как разговаривать. Тот будто ждал её дальнейших действий больше всего на свете. Он внимательно следил за каждым движением её руки, что она неловко перебирала между собой, всматривался в лицо, ища хоть малейшие изменения, что хоть одна мышца дрогнет.

— Если ты переживаешь, то раздевал и купал тебя не я, - проговорил Нацу, чуть опустив глаза вниз. — Это был Хэппи. Я знал, что тебе это не понравится и ты станешь ругаться, поэтому и не стал. Хотя таким образом я мог бы вытянуть из тебя хоть какие эмоции, чего и добиваюсь.

От сказанных убийцей драконом слов в груди защемило. Приятное тепло разлилось по сердцу. Оно ликовало, отбивая бешеный ритм в грудной клетке. От чего же тогда лицо противилось показывать это чувство? Каждый нерв, каждая мышца на лице Люси словно застыла, она не хотела поддаваться ничему. Лицо, как камень, изображало лишь безразличие.

«*Больно*», — всё, что хотела сказать Люси, но не смогла. Всё, что она пыталась сказать превращалось в мысли в её собственной голове. Губы совсем перестали подчиняться

хозяйке. Ещё немного и её охватит паника.

— Прошу тебя покушай, - жалобно посмотрел Нацу, чуть ли не умоляя. Его лицо никогда прежде ещё не выражало столько нежности и заботы.

Вновь сердце заклинательницы заколотилось быстрее. Глаза начали болеть. Что с ней? От чего так больно? Люси отвернула голову в сторону, чтобы не видеть лица парня. Ей казалось, что именно он сейчас приносит ей столько переживаний по этому поводу. Видеть старания друга, которые выходят лишь напрасной тратой времени и сил доставляли ей сейчас лишь боль.

Желания кушать не было. Хотела она этого или нет — не ясно. Вроде её организм уже привык, но в горле пересохло, как только глаза увидели сок. Рука сама потянулась к стакану. Девушка сделала первый глоток и расслабилась. По горлу потекла ярко-оранжевая жидкость. Апельсиновый. Приятный вкус любимого сока. Он словно дал заклинательнице глоток чистого воздуха, от которого та смогла облегчённо вздохнуть.

Нацу по-прежнему наблюдал за напарницей, что начинало её напрягать. Он перевёл взгляд на кота. Хэппи был обеспокоен не меньше друга. Он не знал за кого волноваться больше: за Люси или за Нацу, который сам постепенно и часто впадает в такие моменты, когда он начинает напряжно задумываться, не замечая никого вокруг.

Не выдержав давящей тишины, оксид со слезами на глазах бросился в подол девушке, приобняв ту за талию. Он не сдерживал эмоций, моля подругу вернуться.

— Люси, нам без тебя так плохо, пожалуйста, вернись, - молил котёнок, захлёбываясь собственными слезами. — Можешь даже называть меня шавермой, я больше никогда не обижусь, - кричал навзрыд напарник. — Даже Нацу обещает больше никогда не влезать в твою квартиру через окно. Мы будем слушать тебя. Честно-честно.

С каждым новым всхлипом друга, убийце драконов было тяжело справиться со своими эмоциями. Он не мог сдержать слёз. Парень накинул на блондинку, обняв её, и уткнулся головой в грудь, пряча от неё свои глаза.

— Пожалуйста, Люси, - бормоча, молил юноша.

Волшебница чувствовала себя странно. Её руки хотели приобнять ребят, успокоить, но они не слушались. Она, как робот, сидела неподвижно, смотря в одну точку. Что творилось в её голове было не понятно. Всё тело словно сковали цепями. Заклинательница не могла ничего сказать, пошевелиться. Из карих глаз потекли слёзы. Ещё одна эмоция, что напарники смогли буквально выдавить из блондинки. Как бы они это не сделали — главное итог.

Человек не подвластен над собой. Он не в силах управлять эмоциями, когда их нет. Душа жаждет чувств, продолжая искать их хоть на паперти, но ищут ли они душу?

Эмоции, как дикий зверь: либо ты их приручишь, либо они разорвут тебя на куски.

Примечание к части

По-моему, в этот раз тематика дня не особо совпала с главой. Однако я старалась. Кажется, идей у меня стало меньше и меньше на этот счёт. Постараюсь пробиться завтра.

День 5. Маска

Люси проснулась всё ещё в Доме Нацу и Хэппи в обнимку с напарниками. Она не заметила как уснула. Убийца драконов бережно обнимал напарницу за талию, уткнув сопящие лицо в живот. Иксид же поднялся выше и улёгся на груди, изредка что-то бормоча о том, что Люси ему дороже рыбки. Девушка провела рукой по синей шёрстке. Она никогда не замечала, что у котёнка такой мягкий ворс. Его было очень приятно гладить, от чего она не могла оторваться. Постепенно лицо заклинательницы начало смягчать черты и вот уже приподнялись уголки губ. Карие глаза с нежностью смотрели на пушистого друга.

«И почему я раньше звала его шавермой?» — первая мысль за день пронеслась в её голове.

На душе стало спокойнее. Кот начал мурлыкать, отдавая вибрации в грудную клетку. Сердце будто вновь оживо. Она чувствовала каждое движение иксида, каждый звук.

«Какой он милый», — девушка улыбнулась своим мыслям. Настолько искренне и чисто, что, видя это, Нацу бы вопил от радости.

Люси опустила взгляд на парня. Он ёжился и что-то бормотал. Что именно было трудно расслышать, не имея чёткого слуха драгонслеера. Девушка опустила свободную ладонь на его розовую голову и слегка погладила по волосам. Его торчащие "колючки" были немного жестким, видимо от битв, но приятными.

Вся забота, которой окружили заклинательницу, наконец, прочувствовалась. С неё словно спали тяжёлые оковы, позволяя глубоко вдохнуть. Мягкая улыбка не спадала с её губ. Тепло разлилось по всему телу, обволакивая сердце, что, буквально, недавно, словно камень, не выражало ничего.

«Спасибо, ребята», — приятные мысли не покидали голову.

Неужели лёд тронулся, и Люси всё-таки поддалась эмоциям. Её глаза заблестели как прежде. Сейчас все невзгоды были отброшены на второй план. В эту минуту она твёрдо решила не волновать больше своих друзей. Она не одна, у неё есть те, кому нужна. Ради них и стоит улыбаться.

Девушка приподняла кота с груди и уложила на мягкую подушку. Аккуратно, чтобы не разбудить. Благо иксид спал крепко и не пошевелился. Заклинательница улыбнулась. Он даже не заметил различия между подушкой и грудью. Пожалуй, раньше бы она обиделась, но не сейчас. С Нацу всё тоже самое проделать было куда труднее. Парень не собирался отпускать талию девушки, а найти замену в подушке не вышло. Нужно куда более похожий предмет. Для Люси это была настоящая пытка, ведь ощущения у убийц драконов были обострены и повернуть всё так просто не выйдет. Что будет если он заметит? На её радость, юноша спал довольно крепко. Блондинка аккуратно убрала руку с талии и заменила себя свёрнутым одеялом. Голова Нацу сразу же провалилась под натиском веса, но тот не заметил и продолжал видеть сны.

«Как дети», — подумала девушка и улыбнулась. Такая быстра смена настроения вызвала бы диссонанс в понимании остальных. Она ещё немного постояла у дивана, наблюдая за милыми лицами спящим и вышла из комнаты.

Как и ожидалось, на кухне у Нацу тоже был срач. Полная раковина грязной посуды, кучи мусора, разбросанные кухонные принадлежности и пустой холодильник, от которого пахло чем-то тухлым. Люси прикрыла ладошкой нос. Ничего не оставалось делать. Дабы отвлечь свои недавно хмурые мысли и снова не загрустить, заклинательница начала наводить лоск на мужской кухне. Она была уверена, что сейчас это самый лучший способ отплатить за заботу и думать о плохом.

Время шло неумолимо быстро, а напарники всё так и не просыпались. Они утомились настолько, что не размыкали глаз. Люси не будила друзей, стараясь убирать как можно тише. Подняв очередную кастрюлю с пола, девушка ударилась головой о стол, с которого тут же упала чашка. Она посмотрела на место, на котором та лежала, и заприметила уже знакомую ей книгу — E.N.D. Старый тяжелый фолиант, который оставил ей память на руке. Глаза невольно погрузнели. Девушка открыла коричневую обложку и замерла. Вместо привычных ей магических букв, были пустыми чуть пожелтевшие страницы. Перевернув пару листов, Люси увидела записи. Чёрными чернилами были выведены слова не очень аккуратным почерком, но понять их было можно. После нескольких строк почерк менялся, становясь схожим с каракулями. Так повторялось несколько раз. Люси положила указательный палец на первое слово и принялась читать.

«Сегодня Люси вновь угрюмая. Она не слушает ничего, что я ей говорю. Вечно смотри куда-то вдаль, сидя на чертовой балке. Её глаза изменились. Я не могу смотреть на неё, мне становится страшно. Уж лучше бы она злилась или плакала, так бы я смог облегчить её страдания. Я так хочу помочь, но не знаю как. Чувствую, что ответ кроется в этой книге»

Заклинательница остановилась. В этих рукописях она сразу же узнала Нацу. Она чувствовала это в каждой прописанной им букве. Чувствовала его ауру. Читая эти строки, она словно увидела себя со стороны.

«Люси совсем о нас забыла. Я уже несколько часов летаю над ней, но она всё так же сидит, даже не шевелиться. Мне страшно за неё. Ещё мне страшно за Нацу. Он так много думает, что порой похож на Люси. Я боюсь. Я хочу чтобы Люси снова заговорила. Пусть она даже ударит нас своим пендалем. Люси ещё страннее обычного. Я бы отдал всю рыбку на свете, чтобы она снова назвала меня шавермой»

Сердце блондинки закололо. Она сидела на полу с книгой в руках и тихо шмурыгала носом. Ей словно передалось волнение напарников, наряду с болью это давило на сострадание. Девушка тихонько вздохнула. Казалось, она вот-вот заплачет, но слёз всё не было.

«Сегодня мне гадала Кана. Всё, что она сказала уже и так видно, но решения так и не последовало. Последние две карты - Солнце и Повешенный человек, она так и не объяснила. Мне страшно стало, когда я сам на них взглянул. Я не знаю, что они значат, но я никогда не дам Люси в обиду»

Наконец, не выдержав, заклинательница расплакалась, роняя слезинки на бумагу. Она слишком долго сдерживалась, чтобы оставить всё как есть. Слезы никак не прекращались. Девушка отложила книгу, не читая остальных слов, и сдерживала рот руками. Она не хотела разреветься ещё сильнее, но боль внутри её сердца вырывалась наружу, пытаясь заставить её кричать. Ещё никогда прежде Люси не чувствовала себя так неопределённо. Ей одновременно была приятна забота напарников и больно от своих же поступков. Она совсем забылась. Как эгоистично с её стороны: не думать о других, а лишь о себе. Блондинка напрочь забыла про всех, скрываясь за маской безразличия. Она верила, что так будет проще, что так не больно, но всё тщетно.

В комнату зашёл Нацу. Видя девушку на полу в таком состоянии, он тут же бросился к ней. Не найдя заклинательницу на диване, он забеспокоился, но не как не ожидал видеть её такой. Парень приобнял напарницу, поглаживая её по спине.

— Всё хорошо Люси, - тихо нашептывал ей на ухо. — Можешь не сдерживаться. Если тебе так будет лучше, то поплачь. Кричи, как можно громче.

Тонкие девичьи пальчики вцепились в темную жилетку. Блондинка тут же заплакала навзрыд. Её голос заполнил стены истошными криками и стонами. Слезы градом катились на футболку, на шарф. Солёные дорожки испачкали щёки. Люси плакала не переставая, словно никогда ранее не делала этого и копила в себе. Столько эмоций разом, её прорвало, как вулкан во время извержения. Нацу был рад. Он, наконец, видел живую Люси, ту, которая не молчала, глядя в даль, ту, что искренна с ним сейчас.

На громкие звуки в кухню влетел обеспокоенный иксид. Он тут же ринулся к ребятам, обнимая их лапками с воздуха. Кот не мог сдержать порыва чувств и плакал вместе с девушкой. Один убийца драконов, сочувственно закрыл глаза и поглаживал напарницу по спине, давая понять, что он рядом и заботиться о ней.

Столько эмоций вихрем вырвались наружу, разорвав пелену бесчувствия. Они волной напали на девушку, удушив её собственными слезами. Она прятала их в глубинах своей души, не позволяя выйти из плена. Сейчас же, не стыдясь, Люси плакала, высвобождая себя от цепи боли, что сковал её изнутри.

Лучший способ скрыть сильные эмоции — это маска. Спрятать всё за болью, отчаянием и унынием, бесстрастно взглянув на мир. Если бы только можно было понять, что чувствует человек, надев эту маску. Самое главное вовремя понять, что тебе оно не нужно. Если маска станет частью тебя, то избавиться от неё будет равносильно потере себя самого.

С этого дня я постараюсь вывести Люси из депрессии)

День 6. Татуировки

Наутро напарники решили появиться в гильдии. Точнее на месте её стройки. Мусора и обломков поубавилось, но пыль стояла плотной серой пеленой. Маги закрыли носы руками и прошли внутрь уцелевшей части здания. Повезло, что это оказался мед.пункт, где сейчас отлѣживался мастер Макаров. Открытых ран у старика не было, но и сил тоже. Он вяло лежал на кушетке под присмотром Полюшки. Люси медленно подошла к кровати и присела на край.

— Мастер, - тихо прошептала она, чуть наклонившись вперѣд. — Как вы? - Голос блондинки немного подрагивал и не походил на неё. Молчание в несколько дней дало о себе знать.

— Крепок, как орешек! - бодро ответил Макаров. — Ты лучше скажи, как сама? Говорят, что ты впала в глубокую депрессию. Вижу Нацу смог тебе помочь. - Старик перевёл взгляд на юношу и мягко улыбнулся.

— Всё хорошо, спасибо. - Голос Люси чуть смягчился. На её щеках появился еле заметный румянец.

— Я рад. - Дреяр нахмурил брови и посмотрел на руку девушки. — Татуировка осталась от книги?

— Да, - кивнула заклинательница, слегка опустив голову. — Она не проходит.

— А книга теперь бесполезный кусок бумаги, нет магии в ней больше, - подытожил Нацу.

— Айя, - влез в разговор иксид. — Как ни старались она теперь обычная книжка. Нацу её как дневник использует, - хихикнул Хэппи, прикрывая мордочку лапками.

Макаров призадумался. Он дотронулся пальцами до метки Люси. Его седые брови сошлись в переносице, добавляя лбу ещё больше морщин.

— Похоже на письма, - задумчиво протянул старик. — Они тебя не беспокоят?

— Нет, вроде, - замялась с ответом блондинка.

— Не нравятся они мне, - всё больше мрачняя, говорил Макаров. — Может Леви или Фрид смогут их расшифровать? Обратись к ним.

— Хорошо, мастер. - С этими словами заклинательница поклонилась и вышла.

— Поправляйся, дед, - улыбнулся Нацу и последовал за ней.

— Айя, - выкрикнул Хэппи, расправляя белоснежные крылышки за спиной.

***

Люси аккуратно обходила развалины бывшего здания гильдии, ища подругу. Она надеялась найти хотя бы её, так как ни Лаксуса, ни его компании видно не было.

— Лю-чан, ты кого-то ищешь? - спросила невысокая девушка с вьющимися голубыми волосами. Она широко улыбнулась и обняла подругу.

— Тебя, - приобняла в ответ Люси.

— Тебе уже лучше? - радостно спросила та, посматривая на Драгнила и ехидно ухмыляясь.

— Да, спасибо, - торопливо поблагодарила за заботу. — Мастер сказал, что ты поможешь мне.

— Конечно, помогу, чем смогу, но с чем? - поинтересовалась Леви.

— С этим, - заклинательница указала на татуированную руку. Письмена обволакивали всю кожу, от плеча до запястья. Странно, что МакГарден не заметила это сразу.

— Ты хочешь чтобы я их расшифровала? - спросила девушка и тут же получила кивок в ответ. — Ну что же, постараюсь. Нацу, а ты пока иди помоги гильдии.

Парень сложил руки на груди и что-то обиженно буркнул, но возражать не стал. В этот момент волшебница повела Люси в самую нелюдимую и дальнюю часть разрушенной гильдии. Леви оставила подругу и пошла забрать нужные ей книги. К её счастью библиотека гильдии, на момент войны, находилась в подвале и не пострадала. Все необходимые ей книги стояли ровными рядами на полках. МакГарден выбрала пять самых немаленьких и принялась тащить их к дереву, где ждала блондинка.

— Приступим, - сказала девушка и принялась осматривать подругу.

Леви тщательно начала переписывать символы на бумагу, стараясь сохранить их порядок. Каждая незначительная закорючка могла повлиять на исход перевода. Наконец, покончив с этим, волшебница принялась штурмовать книги на наличие оного. Книге E.N.D'a, которая даровала Люси метку, было около четырёхсот лет, а то и больше. Никто точно не мог указать её возраст. Это значило лишь то, что не все языки подходили к этим письмам. Девушка внимательно просматривала каждую страницу, но пока что не нашла ничего схожего с ней.

— Мастер сказал, что вам нужна помощь, - мужской голос разорвал стену сосредоточенности.

— Конечно, Фрид. Спасибо, что пришёл, - поблагодарила заклинательница.

— Нацу передал мне книгу. Должно быть она может помочь, - юноша протянул фолиант блондинке.

— Я переписала все письма, но схожести не нашла ни с одним магическим языком, - нахмурилась Леви. — Вот этот подходит, но перевод ужасный и это совсем не то.

Маг посмотрел на листок с символами, затем на руку девушки. Он сосредоточенно всматривался в каждый знак на её теле, от чего Хартфилия немного покраснела.

— Люси, - опомнившись, произнёс Джастин, — а как ты переписала книгу Нацу?

Вопрос Громовержца поставил обеих волшебниц в тупик. Леви даже не брала этот пункт во внимание, что было опрометчиво с её стороны.

— Когда я открыла книгу, из неё магическим образом взмыли письма. Это был обычный язык, тот, которым мы пользуемся по сей день, - ответила девушка.

— Ты переписывала символы в воздухе? Они появились, когда ты просто открыла книгу?

— Да, - не понимая к чему он клонит, отвечала.

Юноша задумчиво открыл книгу. Все листы были чистыми, словно та только вышла из печати, как свежая, никем не тронутая, вещь. Он пролистал страницы и заметил записи.

— Когда тебе стало лучше? - спросил Фрид, поднимая глаза на девушку.

— Вчера. Позавчера Нацу и Хэппи так искренне излили мне душу, но я не могла ответить, словно что-то внутри сковывало меня. А вчера я проснулась как ни в чём не бывало. А прочитав их строки из книги, я словно разорвала невидимую цепь и высвободилась, - отвечала Люси, опустив голову.

— То есть, - начала размышлять Леви, — тебе стало легче после прочитанного из книги. А до этого тебе было плохо из-за неё же. Значит всё дело в содержимом! - радостно подытожила та.

— Именно, - подтвердил Фрид, достав волшебную ручку.

Парень аккуратно переписал символы с листка в книгу, стараясь по максимуму сохранить с ними схожесть. Дописав последний знак, книга захлопнулась. Маги оглянулись и замерли. В тот же момент фолиант резко распахнулся, высвобождая содержимое. В воздухе повисли письма, точь в точь, как в момент с Нацу. Люси заворожённо смотрела на них, будто не в силах оторвать глаз.

— *Тот, кто силу обрёл нескончаемой мощи - губы Люси сами начали читать строки, плывущие по воздуху. — Затуманенный разумом боли и тьмы, передаст эту суть под покровом ночи, лишь тому, с кем навечно по закону судьбы.*

После последнего прочитанного заклинательницей символа, письма словно взбунтовали и разом обернулись вокруг руки девушки, врезаясь в кожу. Люси кричала от боли, так, что остальные маги бросили свои дела и обернулись на звук. Картина происходящего повергла их в шок: блондинка, от которой исходил небывалый яркий свет, повисла в воздухе, буквально в метре от земли. Её руку обволакивали языки пламени, а слёзы скатывались по щекам и тут же испарялись.

— Люси! - закричал убийца драконов и тут же подбежал к напарнице.

Не думая ни о чём, парень подпрыгнул и схватил девушку в воздухе, крепко сжимая её в объятьях. Пламя охватило обоих. Нацу сдерживался, чтобы не вскрикнуть от боли, ведь этот огонь сильно ранил его. Удивительно, как эта магия действовала на огненного мага. Какого тогда Люси?

Внезапно огонь утих и волшебники упали наземь. Письмена на руке заклинательницы пропали, но оставили свой след на девушке. На её коже появились слегка заметные чешуйки, в волосах виднелись небольшие бардовые рожки. Девушка лежала неподвижно, не открывая глаз. Дыхание ровное, как никогда прежде.

Нацу крепко обнял заклинательницу, поднимая ее с земли, и зарычал. Никто не смел произнести даже звука. Вся гильдия пребывала в неопишемом шоке.

Примечание к части

Ну что же, вот и подходит к концу фанфик. Осталась одна глава, которую я выставлю чуть позже.

День 7. Переплетение

Тишину, повисшую на территории гильдии, нарушал громкий вопль убийцы драконов. Все маги стояли на своих местах, боясь пошевелиться. Фрид и Леви замерли, чуть подрагивая от одного взгляда на волшебника. Нацу был невыносимо зол. Его глаза горели адским пламенем, а жилки на висках продолжали выступать с каждым новым рыком. Он уложил Люси на траву и упал на колени рядом с её телом. Руки мага охватил огонь, и тот с диким криком ударил кулаком о землю, сжигая всё на его пути.

— *Тот, кто силу обрёл нескончаемой мощи, затуманенный разумом боли и тьмы, передаст эту суть под покровом ночи, лишь тому, с кем навечно по закону судьбы,* - тихо прошептал Фрид, вспоминая, как Люси читала письма. Никому из волшебников на тот момент были не ясны символы, лишь одной заклинательнице неведомо каким образом.

Было ясно, как день, что это заклинание. Однако, как его предотвратить не знал никто. Фрид вертел и листал книгу, ища в ней хоть какую подсказку, в то время, как Леви заморожено смотрела на подругу. Всё, что она могла сделать, прикрыть ладошкой рот и тихонько плакать. Разум волшебницы не хотел соображать в такой ситуации, она не могла отойти от шока.

Тем временем, огонь Нацу продолжал поглощать всё в округе. Опомнившись, Эрза подбежала к парню и пыталась привести его в чувства, но тот сопротивлялся, отталкивая рыцаря прочь. Грей и Джувия объединили свою магию и боролись с огнём, но их попытки были тщетны. Магический огонь Драгнила не поддавался никому, кроме хозяина, который вот-вот слетит с катушек. Ситуация накалялась с каждой новой минутой.

Убийца драконов крепко вцепился в тело заклинательницы, приложив к её груди ухо. Сердце бьётся, а значит Люси жива.

— Она жива! - свирепо кричал Нацу. — Люси жива!

Парень сам того не замечал, как превращается в монстра. Его смуглую кожу облепили бурые чешуйки, в точности, как у блондинки. На одной руке выросли когти, острые как сотни ножей, они были готовы разорвать любого, кто к нему приблизится. Некогда серые добрые глаза смотрели по сторонам со злостью, внушая дикий ужас. Сквозь розовую шевелюру прорвался один рог, а спустя минуту дикого рыка, со спины Нацу вырвалось одно единственное крыло. Сомнений нет — Драгнил начал превращаться в дракона. Его человеческую суть поедает магия.

Волшебник наклонился к телу Люси и обнял её, издав истошный крик, вырвавшийся где-то с глубин его сердца. Слезы градом катились из глаз. Так больно ему не было никогда прежде. Даже защищая друзей и гильдию в войне против родного брата он не был так свиреп, каким является на глазах согильдийцев. Настолько сильная боль разрушила стену его подсознания, высвобождая монстра. Он всегда старался сдерживать себя, всегда. Возможно, виной тому сама книга. Юноша вскочил на ноги и словно бешеный выхватил фолиант из рук Джастина. Нацу вцепился в твёрдую обложку

когтями и высвободил на неё свою свою злость, сжигая ту без остатка. Неимоверной силы магия внезапно охватила его тело.

Не усмирив свой пыл, убийца драконов, без пяти минут сам дракон, вернулся к Люси. Он склонил голову над её лицом. Аккуратно и бережно парень провёл пальцами по коже напарницы, затем обхватил её голову ладонями и приблизился. Что он сейчас делает и зачем, не понимал сам маг, но что-то внутри него говорило, что это самый верный его выбор. Нацу наклонился и накрыл губы девушки своими. Он неумело, но жадно терзал уста заклинательницы, словно это последнее, что у него было.

Волшебники застыли в удивлении. Никто в гильдии не мог предположить такой исход событий в этой непростой ситуации. Леви, что всё время стояла рядом, обомлела. Рядом стоящая Эрза покрылась густым румянцем, прикрывая ладошками рот, а Фрид отвёл глаза в сторону, понимая всю интимность ситуации, но покрасневшие уши выдавали его смущение.

Оторвавшись от губ Хартфилии, Нацу не выпускал её из рук, крепко сжимая в объятьях. Слёзы с его глаз текли по щекам, спадали на кожу девушки и разбивались. Парень продолжал кричать, вопить и порой рычать, высвобождая всю боль на сердце. Он не хотел отпускать напарницу во чтобы то ни стало. Ведь она жива, она рядом с ним, так пусть очнётся!

— Я с тобой, - тихо прошептала Люси, приподняв голову к уху мага.

Она бережно погладила его своей ладонью по волосам. От услышанного у парня заколотилось сердце раза в три быстрее обычного. Он ещё крепче сжал девушку, не переставая лить слёзы. С каждым новым прикосновением Люси, драконьи следы с тела напарника пропадали. Крыла и рога, как не бывало, а вот чешуя осталась на прежнем месте. Нацу и опомниться не успел, как перед ним сидела та самая, полюбившаяся ему, блондинка. На её коже больше не было лишнего, а из волос не торчало ничего, кроме листьев от дерева.

— Люси! - закричал парень прежнем, присущем ему, голосом.

Маг кинулся обнимать напарницу и повалил её обратно наземь, впиваясь в пухлые губы. На этот раз он действовал более умело, нежно и аккуратно касаясь плоти девушки.

Румянец покрыл всё лицо Хартфилии, не забыв при этом уши. Она не могла пошевелиться от шока, что её целует Нацу. После войны он сильно изменился, но чтобы настолько не ожидал никто, даже самый близкий ему человек — Люси.

Приятное тепло разлилось по телу, а сердце отдавало в груди бешеным ритмом. Люси не могла сдержать улыбки. Что-то очень-очень приятное только что произошло с ней и с Нацу. Парень улыбался, как не улыбался уже давно, широко и так по-родному. Заклинательница обняла мага в ответ и уткнулась в его плечо. Пахнет серой, деревом и чем-то ещё, что можно было уловить только у Нацу. Его аромат успокаивал. Ещё никогда прежде блондинка не чувствовала себя такой счастливой, смущённой и озадаченной в одно время. Теперь всё не будет как прежде, всё будет лучше.

Судьба — это не дело случая, а результат выбора. Так и Нацу когда-то давно выбрал Люси и привёл её в гильдию. Именно заклинательница удосужилась первой попасть в команду убийцы драконов и провести своё первое задание с магом.

Самый лучший подарок, даренный нам судьбой — право выбора. Разве можно сказать, что судьба решает всё за нас, переплетая две жизни воедино? Или же мы сами выбираем путь, по которому следуем с wybranymi нами людьми? Так или иначе, все дороги рано или поздно сводятся в одну.

Примечание к части

Ну вот и закончилась неделя Налю. Надеюсь я справилась с задачей, а в оценке моей работе я полагаюсь на вас — читатели. Большое вам спасибо, что были со мной до конца. Этот фанфик окончательно закончен. На счёт бонусов я решу позже. Вся информация будет выставлена в группе.